

АДАМ КЕЙ

От автора
бестселлера
«Будет
больно»

ОСТОРОЖНО, РОЖДЕСТВО!

МЕДИЦИНА
БЕЗ ГРАНИЦ

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ТЕМИ, КОМУ НЕ УДАЛОСЬ
ИЗБЕЖАТЬ ДЕЖУРСТВА В ПРАЗДНИКИ

Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни

Адам Кей

**Осторожно, Рождество!
Что происходит с теми,
кому не удалось избежать
дежурства в праздники**

«ЭКСМО»

2019

УДК 61
ББК 5

Кей А.

Осторожно, Рождество! Что происходит с теми, кому не удалось избежать дежурства в праздники / А. Кей — «Эксмо», 2019 — (Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни)

ISBN 978-5-04-108662-6

Приближается Рождество, и миллионы медицинских работников отправляются на службу. Их уже не ждут за праздничным столом, так как в этот период работы больше, чем когда-либо. Болезни и несчастные случаи, к сожалению, не могут ждать: пневмонии, грипп, кишечные инфекции, пищевые отравления, переломы костей и многое другое сыпется на плечи врачей и медсестер. Но это не означает, что праздник испорчен, ведь врачам не остается ничего иного, как провести его по-своему, об этом и рассказывает Адам Кей, автор нашумевшего бестселлера «Будет больно». За семь лет работы он шесть раз дежурил в Рождество, благодаря чему собрал смешные и трогательные истории, которые вошли в эту книгу. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 61
ББК 5

ISBN 978-5-04-108662-6

© Кей А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Вступление	7
Первое Рождество	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Адам Кей
Осторожно, Рождество! Что
происходит с теми, кому не удалось
избежать дежурства в праздники

Посвящается моим родителям.

(На самом деле вовсе не моим родителям, однако дальше первой страницы они все равно читать не станут, и, наверное, этого будет достаточно, чтобы меня снова вписали в завещание.)

Adam Kay

TWAS THE NIGHTSHIFT BEFORE CHRISTMAS

Copyright © Adam Kay 2019

First published 2019 by Picador, an imprint of Pan Macmillan, a division of Macmillan Publishers International Limited

© **Чорный Иван**, перевод на русский язык, 2020

© **Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»**, 2020

Мои издатели по-прежнему не хотят, чтобы я или они попали в тюрьму, поэтому имена, даты, другая личная информация и клинические подробности пациентов были изменены. В предыдущей книге вместо настоящих имен я использовал имена второстепенных персонажей из «Гарри Поттера». Повторяться не буду¹.

¹ На этот раз все имена взяты из «Один дома». – Прим. автора.

Вступление

Рождество – это перерыв с ароматом хвои и блестящей мишурой, в который, нравится нам это или нет, все просто... замирает. Это временный апокалипсис, когда привычное поведение сменяют лихорадочное веселье и приторная доброжелательность, и на бесконечно долгую неделю будничная рутина идет к чертям, уступая место странным, обязательным к соблюдению ритуалам.

Приходится играть в настольные игры со своими родителями, этими кровными незнакомцами, которых весь остальной год намеренно избегаешь. Праздничный ужин словно превращается в соревнование, в котором с каждым съеденным килограммом мяса или сыра ты получаешь новый уровень. И, чтобы справиться с нарастающим напряжением от продолжительного контакта с близкими родственниками, ты уже не просто заигрываешь со спиртным, а вступаешь с ним в самые настоящие садомазохистские отношения.

Это экстравагантная версия реальной жизни, альтернативная реальность, в которой веселье обязательно и, судя по всему, является исключительно результатом сочетания игр в шарады, кислотного рефлюкса², вмятин на диване и сдерживания злости. И все это становится возможным потому, что – спасибо младенцу Иисусу – не надо идти на работу. Ну... большинству не надо.

² Обратный ток содержимого полых органов по сравнению с нормальным его движением.

Простых сотрудников НСЗ³ на застолье по случаю дня рождения Христа никто не приглашает. Для медицинских работников во всем мире Рождество – просто обычный день.

Случающиеся только раз в году – и на том спасибо – рождественские праздники приносят куда больше работы, чем, казалось бы, должны. Праздничный грипп и пневмония не дают скучать пульмонологам. Гастроэнтерологов непременно ожидает всплеск случаев кишечной инфекции и пищевых отравлений. Эндокринологи вытаскивают пациентов из вызванной пирожками диабетической комы. А ортопедическое отделение наводняют пожилые, чьи тазовые кости раскрошились, словно упаковка печенья, после падения на лед.

У отделений неотложной помощи работы больше, чем на фермах, благодаря синякам под глазами от неудачно выстреливших пробок от шампанского, обожженным раскаленными противнями мясистым предплечьям и детям, получившим сотрясение от скатывания по лестнице в коробке из-под подарков. И это, не говоря уже об ударах электротоком от гирлянд, застрявших в трахее индюшачьих костях и отрезанных при неосторожной шинковке пастернака⁴ пальцев. А аварий с пьяными водителями вообще выше крыши.

Случается, разумеется, и поножовщина, когда обстановка накаляется до предела – как правило, это происходит где-то между выступлением королевы Елизаветы II и ночными телепрограммами. Под влиянием рождественского духа и веточки омелы⁵ убийства в состоянии аффекта, словно злой джинн из бутылки, врываются в гостиные по всей стране, и все еще липкий разделочный нож устремляется в грудь дяди-расиста.

Большую часть своей карьеры я занимался акушерством и гинекологией. У рожениц нет варианта остаться дома на пару дней и подождать, вдруг само пройдет. А в отделении гинекологии в эти дни определенно наблюдается всплеск случаев застревания различных предметов в вагине.

Бывают и душераздирающие моменты, когда накануне праздника под выдуманным медицинским предлогом нам привозят пожилых родителей или родственников-инвалидов, чтобы следующие несколько дней не отвлекаться на заботу о них и полностью посвятить себя веселью.

Рождественские рекламные ролики от John Lewis⁶, любящие все приукрашивать инстаграммиками, а также эта ужасная песня Пола Маккартни⁷, настаивающая на том, что все прекрасно и волшебное в Рождество, многих пациентов доводят до крайности. Им становится невыносимо, и они обращаются за психологической помощью, для оказания которой в нашей стране катастрофически не хватает людей. И хотя терять близкого человека мучительно в любое время, есть нечто особенно ужасное в скорби во время праздников, когда вдобавок тяготит еще и окружающее всеобщее веселье.

О зимнем кризисе в здравоохранении неизменно каждый год пишут в газетах. Но праздники – большое исключение для СМИ: не желая кормить вас кислыми лимонами, они закрывают на происходящее глаза и вместо правды потчуют всех трогательными историями о кувыркнувшемся полярном медведе или каком-нибудь малыше из королевской семьи, семенящем в церковь в отделанной мехом одежде от-кутюр. Но как мы не становимся невидимыми, просто закрыв глаза руками, так и пациенты никуда не деваются, а скорые по-прежнему выстраиваются в очередь у отделения неотложной помощи, словно фуры на границе. И медработники тоже на месте. Некому их заменить, чтобы они могли провести немного времени с семьей. Вместо отдыха 1,4 миллиона работников НСЗ распределяют между собой смены и отрабаты-

³ Национальная служба здравоохранения Великобритании.

⁴ Пастернак по вкусу напоминает морковь и сельдерей. Он более нежный, чем корень петрушки, и имеет приятный сладко-пряный запах.

⁵ Традиционное в Англии украшение дома на Рождество.

⁶ Британская сеть магазинов.

⁷ Wonderful Christmastime.

вают до абсурда длинные дежурства, чтобы все остальные непременно пережили Новый год в целостности и сохранности.

За семь лет работы врачом я проводил рождественские праздники в больнице шесть раз. Тому было несколько причин, которые в общей сложности делали меня идеальным для этого кандидатом. Прежде всего, все полагали, будто я еврей и поэтому не буду против поработать в наименее еврейский день в году. Справедливости ради следует отметить, что я действительно был евреем – и остаюсь им до сих пор, – однако в моем случае это скорее одно название. Я из тех евреев, что наряжают елку и не ходят в синагогу и которым приходится проверять написание слова «синагога» в интернете, прежде чем использовать его в предложении. Ах да, я еще и в Бога не верю, хотя, как я понимаю, многие медики верят. Тем не менее, с точки зрения коллег, я определенно был евреем в достаточной степени, чтобы с радостью пожертвовать ежегодным круглосуточным теле-застольным марафоном ради доброго дела⁸.

Кроме того, у меня не было – и все еще нет – детей. Поскольку Рождество – это праздник прежде всего для них, врачи с маленькими детьми непременно получали выходной. Я им нисколько не завидовал, хотя и размышлял над тем, чтобы придумать себе каких-нибудь отпрысков. Стать отцом по-настоящему, наверное, было бы чрезвычайно дорогим, нервным и неэффективным способом получить возможность в один день с остальными полакомиться брюссельской капустой⁹.

Из-за кочевой природы стажировок младшего врача каждое Рождество я проводил в новой больнице, так что не мог даже сослаться на то, что работал в праздники в прошлом году. Это сродни тому, как отказаться всех угощать, потому что ты уже покупал выпивку на прошлой неделе. Совсем другим друзьям. В баре, что в 100 километрах.

Разумеется, для меня все могло сложиться куда более удачно, если бы я сам составлял расписание дежурств – тем, кто этим занимался, вечно доставались подозрительно легкие смены. Однако разноцветные электронные таблицы никогда не были моим коньком, и цена, которую пришлось бы заплатить – слишком высока.

Я предпочитал проводить свое и без того ограниченное свободное время с моим партнером, а не отвечая на злобные звонки недовольных коллег и пытаясь совладать с ошибкой #VALUE! в Excel. К тому же, если и удастся избежать работы в Рождество, непременно придется выйти в ночную смену, или в День подарков¹⁰, или же в канун Нового года. Больницы пытаются свести количество сотрудников, работающих в праздники, к абсолютному минимуму, способному обеспечить надежный медицинский уход. Однако этот «абсолютный минимум», как правило, соответствует наиболее благоприятному раскладу в обычный день, так что особой разницы не видно.

В конечном счете дерьмовые дежурства все равно должны быть отработаны, и никому не удастся избежать их. У младшего врача шансов отдохнуть всю рождественскую неделю примерно столько же, сколько провести время на острове Мюстик¹¹, потягивая коктейль «Белый Паук»¹² через бассейн от Берни Эклстоуна¹³. Или Джереми Ханта¹⁴.

⁸ По какой-то причине всеобщая убежденность в моей принадлежности к евреям не освобождала меня от работы по субботам. Как вам такие гонения? – *Прим. авт.*

⁹ Один из традиционных в Англии рождественских гарниров.

¹⁰ Следующий день после Рождества, когда все распаковывают полученные подарки.

¹¹ Остров в составе архипелага Гренадины, расположенный в 11 км к юго-востоку от острова Бекия. Входит в состав Сент-Винсента и Гренадин. Остров является частным владением.

¹² Состоит из водки и ликера.

¹³ Крупный английский бизнесмен.

¹⁴ До 2018 года министр здравоохранения Великобритании, политику которого не поддерживали многие врачи НСЗ.

Итак, вашему вниманию представляются дневниковые записи о том, как я дежурил в праздничные дни, доставая младенцев и елочные игрушки из разных мест¹⁵. Но все не так уж плохо. По крайней мере, у меня был законный повод не проводить это время с семьей.

¹⁵ Некоторые мои дневниковые записи не вошли в предыдущую книгу «Будет больно», потому что оказались «слишком отвратительными» или «слишком рождественскими». Здесь я поквитаюсь за оба пункта. – *Прим. автора.*

Первое Рождество

*В это Рождество я работал в урологии,
Где парни странные вещи со своими «дружками» делали¹⁶.*

¹⁶ Эпиграф к каждой главе – это две измененные строчки из очень популярного в англоязычном мире рождественского стихотворения «Визит святого Николая». Его первая строка также послужила оригинальным названием для этой книги.

Понедельник, 20 декабря 2004 года

В это время года у пациентов прикроватные столики и подоконники обычно завалены открытками со всякими «Поправляйся скорее» и «Счастливого Рождества».

Пациент С. Д. восстанавливается после резекции¹⁷ кишки, и его маленькая палата похожа на филиал Clintons¹⁸.

Во время врачебного обхода в палату заходит ординатор и громогласно заявляет: «Я смотрю, у нас тут кто-то популярен!», прежде чем я успеваю шепнуть ему на ухо: «У кого-то только что скончалась жена...»¹⁹

Среда, 22 декабря 2004 года

Рассказываю в ординаторской, как мне кажется, невероятно смешной случай. Я чрезвычайно доволен своей историей про 20-летнего парня, угодившего в отделение неотложной помощи из-за нелепого рождественского костюма²⁰. Тогда это явно показалось ему гениальной идеей, но он не стал ее ни с кем обговаривать. Парень обернул руки, ноги, туловище и голову несколькими слоями фольги, сделал отверстия для глаз и рта и отправился на вечеринку наряженным индейкой. Несколько часов спустя он потерял сознание, сморщившись, словно сухарь, от обезвоживания. Пришлось положить его в больницу и поставить капельницу с физраствором, чтобы восполнить потерянную жидкость.

К моему разочарованию, история про индейку никого особо не впечатлила²¹. Фрэнк, один из интернов, пытается спасти ситуацию:

– Может, он еще и два кило начинки засунул себе в задницу?

Увы, нет.

В ответ Фрэнк рассказывает похожую историю о своем прошлогоднем пациенте, который решил покрыть все тело клейкой лентой.

– Это было, однако, не для вечеринки... – добавляет он.

– А для чего же? – спрашиваю я и сразу вспоминаю, зачем большинство людей делают большинство вещей. Так я познакомился – в свои нежные двадцать четыре года – с эротическим фетишем под названием «мумификация».

За три тысячелетия с тех пор как это впервые провернули Рамсес²² и его приятели, мало что изменилось. Хотя теперь люди оставляют пару отверстий для ноздрей, чтобы можно было дышать (а также третье, побольше, и со стороны спины). Впрочем, как обнаружил этот пациент, клейкая лента – не самый подходящий материал для мумификации. В экстренном случае,

¹⁷ Операция, при которой удаляется значительная часть желудка, после чего восстанавливается непрерывность пищеварительного тракта.

¹⁸ Сеть магазинов подарков.

¹⁹ Вот иерархия должностей в медицине и соответствующая им должность при дворе из «Книги по домоводству» миссис Битон 1861 года: Младший интерн – посудомойка/конюх; Интерн – горничная/придворный; Ординатор – старшая горничная/лакей; Старший ординатор – домоправительница/дворецкий; Консультант – хозяйка/хозяин дома. Сейчас я младший интерн. Согласно труду миссис Б., Посудомойка/конюх выполняет работу, считающуюся унижительной или грязной для остальных членов двора – весьма удачное описание роли младшего интерна. В год эти слуги получали от пяти до двенадцати фунтов – еще одно сходство. – *Прим. автора.*

²⁰ «Прийти в гробовом костюме». Ничье сердце никогда не трепетало от этой фразы в приглашении на вечеринку. Ты либо один явишься в костюме, либо будешь единственным, кто пришел без него. Либо поймешь все совершенно неправильно и потратишь целое утро и пару сотен на аренду костюма в театре, в то время как все остальные гости напялят какие-нибудь дявольские рожки или картонную маску в виде принца Чарльза. И как вообще ходить в туалет, если на тебе костюм Человека-паука? – *Прим. автора.*

²¹ Врачи – не самая благодарная публика даже в лучшие времена, и истории про идиотизм пациентов сродни антибиотикам: когда их слишком много, организм перестает на них реагировать. – *Прим. автора.*

²² Фараон Древнего Египта.

коим, судя по всему, можно назвать ее снятие, она не только успешно отлипает, но и тщательно удаляет все волосы. Ах да, еще и делает обрезание.

Суббота, 25 декабря 2004 года

Вот и пришло Рождество. Все веселятся. Но только не здесь. Я встречаю свое 25 декабря в больнице, производя впечатление улыбающегося врача из телика, однако каждое очередное пожелание счастливого Рождества, будь то от пациента или коллеги, режет мне слух.

Я пытаюсь не думать о том, что пропускаю, и воспринимать этот день как будничный, но каждые несколько минут мне что-то да напоминает о празднике. В каждом углу висят украшения, которые будто достают из одной и той же коробки из года в год с тех пор, как из Вифлеема пришло известие об этом новом захватывающем празднике. Мой телефон постоянно вздрагивает от празднично-торжественных СМС, словно у меня в кармане лежит неисправный вибратор.

Санта, может, и расслабится после долгой ночи, но его приятельница Смерть трудится без выходных. Вот я и оказался в отдельной комнатке с горюющей семьей, где у нас состоялся Тот самый разговор про маму/бабушку. Они знают, к чему я веду, еще до того, как открываю рот – врач никогда в Рождество не вызывает всю семью лишь для того, чтобы предложить им присесть на неудобные стулья и сообщить, что те выиграли полтинник в моментальной лотерее.

Бабушка столкнулась с численным превосходством кишечных палочек в ее крови – несколько миллиардов против нее одной, и теперь возможен один-единственный исход. Это не мешает семье продержаться до последнего, драматического, поворота сюжета.

– Ну вы же наверняка можете попробовать что-то еще, – умоляет безутешный сын.

Честно говоря, если бы «что-то еще» было, я бы уже это попробовал, лишь бы избежать подобного разговора. Плохие новости всегда тяжело выслушивать, но и сообщать их непросто. Осунувшиеся лица с угрюмо сжатыми ртами. Уже помутневшие глаза с отрешенным взглядом. Сцепленные руки со впившимися в кожу ногтями. Кто-то всхлипнет, кто-то закричит, кто-то будет безучастно таращиться в созданную мной бездну. Ну вот опять. Из всех сил стараюсь сохранять спокойствие и профессионализм, я объясняю, что, хотя она мужественно боролась, органы начали отказывать, и состояние стремительно ухудшается, несмотря на вливаемые физраствор и антибиотики. На их глаза наворачиваются слезы.

Я продолжаю объяснять и говорю, что мы уже попросили врачей из интенсивной терапии осмотреть ее и те согласились, что было бы жестоко по отношению к ней пробовать какие-либо агрессивные методы лечения, которые все равно не помогут.

В надежде выразить сочувствие языком тела я наклоняюсь сказать, что теперь нам только и остается, что позаботиться о ее комфорте. Делая это, ненароком придавливаю свой галстук.

Это рождественский галстук: ночное небо, старый добрый Санта на санях у самого узла, а вниз по галстуку мчатся Танцор, Скакун и остальные северные олени из упряжки с Рудольфом во главе. Самым же важным и одновременно ужасным было то, что под красным носом

Рудольфа – а теперь и под моим локтем – располагалась кнопка, активирующая крошечный динамик.

И из него начинается неистовая MIDI-версия мелодии из песни «Jingle Bells». Я краснею, извиняюсь и бью кулаком себе в живот, тем самым, однако, только перезапускаю гребаную мелодию.

После шести неудачных попыток ее заткнуть, которые, казалось, растянулись лет на пятнадцать, я выбегаю из комнаты и швыряю галстук на сестринский пост. Возвращаясь, думаю о том, какие слова подобрать в качестве извинений, но у одной из дочерей в разгаре неконтролируемый приступ смеха, а все остальные улыбаются. Что ж, возможно, все-таки существует более легкий способ сообщать плохие новости.

Лишь к пяти вечера мне удастся организовать себе рождественский ужин: украденный с кухни тост с дрянными конфетами. И вдруг до меня доходит, что я даже не предвкушаю возвращения домой. Мне предстоит тащиться в пустую квартиру: Г.²³

²³ Г. был моим партнером на тот момент. («На тот момент» – ага, простите за спойлер, если не читали мою первую книгу.) – Прим. автора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.